Шнитке Альфред (фестиваль музыки)

3.11.04.

Облученные веком

Фестиваль музыки Альфреда Шнитке

Признание не всегда приходит после смерти. Нередко путь признания подобен синусоиде с непредсказуемыми зигзагами. Так, бывший "формалист"-экспериментатор становится живым классиком, вчерашний новатор – великим завершителем, диссидент – национальной гордостью, отверженный – триумфатором. Так, под конец жизни изгой Алфей (имя, данное при крещении) был причислен к лику "симфонических святых" и замкнул ряд "Бетховен – Чайковский – Малер – Шостакович – Шнитке". Но сам из этого ряда себя исключил. На концерты и фестивали его музыки, приуроченные к 60-летию, устремлялись любознательные толпы, пропуск очередной его премьеры в 80-е считался непростительным. А сегодня многие из когда-то жадно внимавших утвердились в мысли, что еще во времена и запрещенности Шнитке, и его торжества они пресытились его музыкой, все в ней для себя поняли, и теперь она уже не вызывает в них ни прежнего интереса, ни благоговейного чувства. Но за последние десять лет в нашем слушательском сообществе сформировалось новое поколение ценителей музыки Шнитке и подросли новички, пробующие подступиться к ней. Да и часть давних поклонников сохранила удивительную верность этому автору, которая, кажется, теперь уже не может быть поколеблена.

Так собралась аудитория московского Международного фестиваля Альфреда Шнитке, организованного к 70-летию со дня рождения композитора. Ни в один из восьми дней марафона Большой зал консерватории (и тем более камерный по существу зал Центра Павла Слободкина) не мог пожаловаться на сбор. "Я думала, для многих это уже вчерашний день, а гляньте, какой ажиотаж", – поделилась радостью ученица Шнитке, профессор Московской консерватории. Действительно, внимание фестивалю было оказано немалое. И прежде всего это заслуга музыкантов, среди которых не было случайных людей, как справедливо заметил на пресс-конференции Юрий Башмет. Звезды из той самой плеяды, разнесшей музыку Шнитке по свету: Юрий Башмет, Гидон Кремер, Татьяна Гринденко, Саулюс Сондецкис, Олег Крыса, Александр Ивашкин, Наталия Гутман, Владимир Фельцман, Владимир Спиваков, "Кронос-квартет", вдова Шнитке Ирина и многие другие. Первые исполнители, адресаты посвящений, активные пропагандисты. Те, кто играл его музыку тогда и играют ее теперь, они сделали дружеское приношение тому, чьи глаза смотрели в зал с черного портрета. А его музыка, даже лишенная острой, возбуждающей свидетелей ее создания новизны и понемногу излечивающаяся от "облучения временем" (выражение В. Холоповой), по-прежнему собирает полные залы благодаря энтузиастам, которым она обязана широким хождением по миру.

Главным энтузиастом, задумавшим проект и проделавшим львиную долю работы, стала менеджер Татьяна Гудкова, подготовившая и Первый московский фестиваль музыки Шнитке 10 лет назад. До нынешней акции Татьяна не дожила нескольких месяцев, и довести дело до конца взялся Московский международный дом музыки. Разумеется, Владимир Спиваков, член оргкомитета, приобщил оба свои оркестра, и на симфонический, пожалуй, легла самая большая нагрузка: три концерта из восьми да с внушительными программами (три из шести кончерти гросси, Седьмая симфония, музыка балета "Эскизы" и многое другое). И это уже подвиг, если учесть, что между двумя фестивальными вечерами Национальный филармонический оркестр открывал сезон собственно Дома музыки: все вкупе требовало немалых физических (в том числе временных) и моральных затрат.

Нынешний фестиваль Шнитке в Москве – третий по счету. Второй, пять лет назад, оказался скромнее и предыдущего, и последующего (по составу участников и программам), но жанровая картина была более пестрой: в этот раз волей-неволей пришлось ограничиться симфоническими (одна симфония и концерты для солистов и оркестра) и камерными инструментальными опусами. Не было ныне сочинений, посвященных Шнитке. Не было и премьер самого Шнитке... Недосчитались мы значительных дирижеров, чье участие в фестивале музыки Шнитке ранее казалось само собой разумеющимся, – Геннадия Рождественского, Эри Класа, Мстислава Ростроповича (возглавившего оргкомитет, но упорствующего в своем решении никогда более не выступать в России) и заявленного в программе, но заболевшего Курта Мазура. На закрытии его заменил молодой, но раскрученный в Европе румын Ион Марин.

А главным из того, что было, стали привлекательные и по своей идее, и по исполнению циклы. Прозвучали все шесть кончерти гросси, за которые "отвечал" Гидон Кремер и мастерски воплотил со своей "Кремератой", коллегами-солистами (Татьяна Гринденко, Марта Судраба, Лера Ауэрбах) и НФОРом с Романом Кофманом за пультом. Исполнялись все квартеты (плюс фортепианный квинтет с Ириной Шнитке), преподнесенные старыми знакомыми "Кроносами". И собрание, пусть неполное, сочинений в жанре концерта не могло не порадовать – фортепианный, скрипичные (Соната № 1 и Концерт № 3), альтовые (Концерт и Монолог), Первый виолончельный. В целом же перекинулась философская арка – от открывшего фестиваль Альтового концерта (пик творческой активности, последний опус до переломного момента – инсульта) в исполнении эталонного Юрия Башмета к закрывшему акцию Первому виолончельному (опус после инсульта, завершенный не без помощи самого Провидения, как считал автор). Заключительная часть виолончельного концерта настолько пронзительна и светла, что, выделяясь из пропитанных беспросветным скепсисом оркестровых партитур, не оставляет им никакого шанса (разве что кроме Эпилога балета "Пер Гюнт") стать позитивным завершением столь масштабной акции. Поэтому "проблему финала" фестиваля мужественно решала Наталия Гутман.

И если слушатель по прошествии лет стал воспринимать музыку Шнитке иначе, то музыканты из старой когорты друзей, похоже, еще хранят то ощущение, с которым они выходили на премьеры дарованных им произведений. Они, все еще "облученные" тем временем, привносят в свое искусство вчерашнюю боль, столь же актуальную, как будто этих лет и не было. Как будто сама музыка в большей мере способна к регенерации и метаморфозам, нежели человеческое сознание. В целом же, наверное, наиболее органично сосуществуют с музыкой Шнитке, а также других авторов XX и уже XXI века Гидон Кремер с его оркестром "Кремерата Балтика" и "Кронос-квартет", извлекающий из своих инструментов даже в материальном смысле нечто большее, чем ноты. Разумеется, сложно представить, например, в роли исполнителей Альтового или Первого виолончельного концертов Шнитке не тех, кому они посвящены. А вот у музыкантов оркестров (в их числе, кроме уже названных, оба коллектива Юрия Башмета и Kremlin Миши Рахлевского), несмотря на громадные успехи, сделанные на фестивале, все еще наилучшим образом складываются отношения с той музыкой XX века, которая тональна. Потребуется немало усилий, прежде чем их участие в исполнении так называемой "современной" музыки станет одним из стратегических направлений деятельности, а само исполнение будет более осмысленным и эффективным. Известно, что значительные шаги в этом направлении делаются худруками.

Полистилистика, додекафония, новая простота во всем блеске старой красоты и полюбившиеся публике "стилевые намеки на грани невыполненного обещания" (по Шнитке – аллюзии); картины вселенских катастроф и вопли, порожденные мировым безумием, тихие глубочайшие раздумья с выходом в под- и надсознание, с погружениями в иную, но ничуть не менее реальную действительность – все перемешалось на фестивале в одном умопомрачительном коктейле, главным ингредиентом, подосновой которого является эмоция. Вполне обычная и в то же время необычайно открыто выраженная. Человеческое чувство, выплескивающееся с нечеловеческой силой и кипящее до полного испарения. Именно такими испарениями клокочущего чувства, а не громогласными патетическими утверждениями заканчивается большая часть сочинений Шнитке. И потому, что в самой его музыке трагизма не меньше, чем во Вселенной, на каждом фестивале его музыки, возможно, всегда будут прослушиваться скорбные нотки, еще пять лет назад звучавшие "по поводу". А в истаивающих звуках код и их последних отголосках будет попрежнему мерещиться отрывающийся от тела дух, устремленный в Вечность, – как в любимой Шнитке малеровской Девятой и как в финале его собственного Виолончельного концерта.

Татьяна ДАВЫДОВА
Фото Эдуарда ЛЕВИНА

Н.Гутман

Культура. – 2004. – 28 окт. – 3 нояб. – с. 13

14